

Город Хайдлер был тусклым, мрачным и серым, таким же монотонным и застывшим, как Мир Душ.

Дуглас, Фернандо, Висенте, Клаус и Эрика появились еще до того, как они вошли. Они ждали Люсьена.

“Ты тоже принес щит истины? - Глядя на Люсьена, который наконец-то пришел, Клаус с улыбкой размышлял: “вместе с Тернистой короной, которую ты одолжил, у тебя есть в общей сложности пять легендарных предметов. Это совершенно беспрецедентно. Даже я, колдун, специализирующийся в алхимии, не могу сравниться с тобой. Даже у господина президента их всего четыре.”

«Предметы господина Президента являются либо самыми легендарными, либо легендарными третьего уровня. Мои вообще не стоят упоминания. - Люсьен сказал «скромно».

Количество легендарных предметов было редким отчасти потому, что основные необходимые ингредиенты были слишком драгоценными, а отчасти потому, что спрос на Крафтера был очень высок. Помимо легендарных колдунов и святых кардиналов, вампиры и первобытные драконы могли только создавать предметы со своими расовыми талантами с высокой частотой неудач. Легендарные рыцари должны были рассчитывать на помощь других людей. Поэтому мало что подобное было передано из Волшебной империи, хотя количество легендарных предметов удвоилось с последних лет существования империи.

Именно по этой причине Хэтуэй, который был адептом «роскошного взлома» и «решения элементов», был настолько ужасен. Она запросто может испортить чью-нибудь коллекцию жизни.

Висенте прервал их разговор: “Теперь, когда мы все здесь, пора уходить.”

— Да, нам пора идти. - Сказал Дуглас с неопределенной улыбкой. Он был серьезен, но не нервничал.

После получения информации о Мире Душ, Конгресс магии решил проблему, что разрыв был невидимым. В этот момент, окутанный особым магическим кругом, можно было ясно разглядеть извилистую щель. Он испускал сильный запах смерти и тусклости.

Пройдя через щель и занавес теней, Люсьен вошел в Мир Душ. Вокруг него было беспорядочное отражение города Хайдлер, где высокие волшебные башни опирались друг на друга, как детские игрушки. Смутная серость была повсюду.

Они не могли найти никаких дополнительных цветов во всем мире, кроме друг от друга.

— Прошло десять лет с тех пор, как я впервые вошел в Мир Душ, получил солнечную корону и узнал, что Маскелайн попал в ловушку. Я наконец-то начал свои поиски, чтобы исследовать мир душ. - Люсьен чувствовал себя запутавшимся. Тогда он только что стал официальным колдуном.

Поскольку телепортация была подавлена в Мире Душ, они прыгнули через семь передовых баз и приблизились к границе, где они увидели Бергнера, Пророка.

Он все еще носил серую шляпу, и его белые брови казались теперь длиннее.

«Моя астрология говорит мне, что таинственное существование мира Душ не показывает никаких признаков пробуждения, но в храме духов есть и другие опасности. Вы не должны быть небрежны. Помните, что если вы столкнетесь с большой опасностью, не спешите отступать, и вы увидите только надежду, если будете продвигаться вперед. Бергнер говорил о результате своего пророчества, которое он готовил в течение двух месяцев.

— Растерянно спросил Фернандо. — Вперед? Но наша цель — это всего лишь горнило душ. Мы вернемся после предварительной разведки. Я не думаю, что легендарные немертвые существа представляют для нас реальную угрозу.”

Согласно воспоминаниям Адоль и файлам Викена, в этом районе было всего четыре легендарных призрака: Король-Лич, слуга смерти, первобытная Мумия и Повелитель призраков. Дуглас сможет справиться с тремя из них самостоятельно. Нет нужды говорить, что там были Повелитель нежити и «миллионер» Люсьен. Это не было бы проблемой, даже если бы они были окружены сорока неразумными легендарными призраками.

— Адоль был всего лишь призраком старшего ранга. Он едва знал местность за пределами храма духов. Кроме того, комнаты, дома и коридоры внутри храма духов постоянно меняются. Это как живой лабиринт. Там, возможно, есть опасные комнаты и проходы, которых он не знал. - Осторожно возразил Висенте.

После того, как он обнародовал воспоминания Адоль и файлы Викена, Люсьен, наконец, понял, почему Маскелинесская модель координат изменилась. Это было потому, что здания внутри храма духов постоянно менялись. Даже такой высокопоставленный призрак, как Адоль, знал об изменениях только на периферии. Его должны были вести легендарные призраки, когда он посещал горнило душ.

Бергнер торжественно произнес: «я не знаю, откуда исходит опасность. Возможно, вы не столкнетесь ни с одним, но вам нужно быть осторожным.”

Дуглас кивнул и обратился к команде: — Наше исследование делится на две части. Первая часть состоит в том, чтобы добраться до печи душ, не вызывая большого шума, как это сделал Маскелайн, и проверить, сотрудничает ли Церковь с Миром Душ. Вторая часть состоит в том, чтобы вернуться к краю и очистить неразумные спектры.”

Они уже обсуждали этот план раньше. Причина, по которой они не очистили врагов до их исследования, заключалась в том, что шум мог напугать разумных легендарных призраков, которые затем включали защиту в храме духов или просили помощи у других сил. Таким образом, они не смогут закончить исследование.

После подтверждения плана, шесть легендарных магов покинули передовую базу и скрытно полетели глубже.

Примерно через час Люсьен, наконец, увидел гигантскую область черноты. Это была группа великолепных дворцов, которые были в бесчисленное количество раз больше, чем Аллин. Их высота была неоценима, потому что их вершины глубоко уходили в серое небо.

Битва легенд может разрушить обычный город, но для этой группы дворцов это будет не более чем разрушение дворца или сада.

“Чем глубже мы войдем, тем тверже будут материалы дворца. Возможно, все комнаты в самой глубокой части сделаны из «стены вздохов». - Повелитель нежити был необычайно разговорчив, по-видимому, ему не терпелось исследовать горнило душ.

«Стена вздохов» была одним из самых сильных защитных заклинаний школы некромантии. Его нельзя было сломать никаким нападением, кроме настоящего солнечного света. Он просто использовал это как метафору.

Люсьен не очень увлекался этим заклинанием, потому что «вечное пламя» было его проклятием.

В пустыне за пределами храма духов повсюду лежали трупы людей, эльфов, драконов и сфинксов. Их кожа разлагалась, обнажая мускулы и белые нервы. Странные личинки ползали туда-сюда безостановочно.

Эти трупы двигались медленно и бесцельно. Поскольку там не было ни звука, ни цветов, это было похоже на черно-белый немой фильм.

«Это все прекрасные тела. - Когда они опустились, Повелитель нежити с величайшим восторгом наблюдал за трупами, как ребенок, который видит свои любимые игрушки.

Эрика сотворила заклинание коллективной иллюзии. Таким образом, каждое немертвое существо будет чувствовать, что Люциен и его команда были призраками.

После того, как они приблизились к храму духов, шестеро из них приземлились и пошли среди немертвых существ в зловонии.

В этой области у бродячих немертвых существ были лидеры высшего ранга. Некоторые из них были разумны, а некоторые просто действовали инстинктивно.

Внезапно Цербер посмотрел на них, как будто учуял отвратительный запах жизни.

Он открыл пасть и уже готов был издать беззвучный рев.

В этот момент Висенте пристально посмотрел на него, алый огонь в его глазах подпрыгнул. Затем Цербер внезапно присел и завилял хвостом, который был сделан из белых костей, очевидно, в ужасе.

Вокруг Цербера, другие немертвые существа тоже остановили свое движение, и сделали все виды странных жестов, как будто они приветствовали возвращение своего хозяина.

«Именно этого и следовало ожидать от «повелителя нежити». - Люсьен действительно понимал значение легендарного класса.

Благодаря невидимому сдерживанию и прикрытию иллюзии, им не потребовалось много времени, чтобы увидеть бесконечную стену, которая мерцала в холоде.

— Через шесть километров налево от входа. - Дуглас рассчитал по воспоминаниям Адоля. Эта группа дворцов казалась совершенно невосприимчивой к разведывательным заклинаниям.

Поэтому все шестеро изменили направление движения и двинулись вдоль городской стены. Затем они обнаружили рой мумий на своем пути. Некоторые из них были людьми, а некоторые — сфинксами. На их серой одежде были вонючие пятна.

Обе стороны приблизились друг к другу. Из-за заклинания иллюзии эти мумии ничего не чувствовали, но продолжали блуждать в неведении.

Они уже собирались пройти мимо друг друга, Когда Сфинкс в мумиях вдруг остановился. Со

странным и холодным блеском, сияющим из его глаз, он внезапно расширился почти в три раза от своих сверстников. Золотая корона, которая была полна солнечных камней и лунных камней, появилась также на его голове, что делало его страшным.

— Первобытная Мумия?”

Там было много первобытных мумий, но только одна из них была разумной. Этот сфинкс явно не был им, потому что его глаза вскоре стали жестокими и кровожадными в демоническом тумане. Однако это все равно было легендарное существо!

Мумия широко раскрыла рот и уже собиралась послать сигнал тревоги.

Внезапно низкий голос эхом отозвался: «опережающее время остановилось.”

Перед глазами Люсьена не было ничего, кроме серости, как будто весь мир был заморожен. К тому времени, когда все пришло в норму, он увидел довольно много лучей света, отраженных от древней мумии, прежде чем она была уничтожена блестящим метеоритом.

Хуалала. Сфинкс превратился в бесчисленное множество кусочков. Из разбитого тела выползли черные жуки.

“Это что, способность легендарного топа? Легендарное существо нежити было устранено мгновенно, хотя это только первый уровень. - Люсьен подумал со смешанным чувством, но потом он почувствовал, что мумия была ему знакома. “Да. Может быть, я видел его где-то раньше?”

“Двигаться дальше. - Спокойно сказал Дуглас.

Люсьен уже собирался шагнуть вперед, когда внезапно вспомнил несколько картинок, поэтому он заговорил через телепатическую связь. — Господин Президент, подождите минутку.”

“А что, есть проблемы? - Спросил Фернандо.

Люсьен указал на разбитое тело, лежащее на земле. “Мне кажется, я уже видел его раньше. Я бы хотел еще немного понаблюдать за ним.”

Ни один легендарный чародей не упустит ни малейшей зацепки. Итак, они ждали Люсьена.

Через мгновение, когда Люсьен почти вспомнил картины, черные жуки снова вползли в разлагающийся труп, и куски трупа начали извиваться и собираться в центре!

“Так он не умер? - Эрика прекрасно осознавала разрушительную силу «рокового метеорита» президента. Это было легендарное заклинание, которое могло уничтожить кого-то вместе с их филактерией!

Что же такого особенного было в этой мумии?

Дуглас тоже нахмурился, недоумевая, почему «роковой Метеор» потерял силу. Если бы Люциен не попросил их остаться и понаблюдать, он, вероятно, был бы обманут существом в Мире Душ.

Люсьен был на мгновение ошеломлен. Затем он превратился в легендарного рыцаря и вытащил серебряный длинный меч, разрезая разложившееся тело, которое было восстановлено.

— А-а-а!”

Несчастные крики передавались в душу Люсьена по мечу, что заставляло Люсьена видеть своеобразную иллюзию: внутри монохромного мрачного мавзолея графиня красными и коричневыми «паучьими нитями» обвязывала серый гроб. Над гробом висел ржавый шар света, испачканный кровью. После того, как он полоснул своим мечом, паучьи нити были разрезаны, и легкий шар разорвался пополам после сильной дрожи, исчезая в воздухе. Крышка гроба была откинута, и Мумия Сфинкса села, завывая от боли. Затем он распался на части, превратившись в лужу вонючей желтой слизи.

Это был Финкс, Король сфинксов?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1246835>